

ӨЛ-ФАРАБИ АТЫНДАҒЫ ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ
АЛЬ-ФАРАБИ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ
ЗАҢФАКУЛЬТЕП
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ҚЫЛМЫСТЫШЫҚПЕН КҮРЕС МӘСЕЛЕЛЕРШ ЗЕРДЕЛЕУ
ЖӨНІНДІГІ ҒЫЛЫМИ ЗЕРТТЕУ ОРТАЛЫҒЫ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ
ПРОБЛЕМ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУ
ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКА КАФЕДРАСЫ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРАВА, УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ

Қазақстан Тәуелсіздігінің 20 жылдығына арналған

**ҚЫЛМЫСТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҢ, ҚЫЛМЫСТЫҚ ІС ЖҮРГІЗУДІҢ
ЖӘНЕ КРИМИНАЛИСТИКАНЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

*тақырыбындағы жоғары оқу орындарының арасындағы
ірі докторанттар мен студенттердің ғылыми конференциясының*
МАТЕРИАЛДАРЫ

МАТЕРИАЛЫ

*Ежегодной Межвузовской научной конференции
докторантов, магистрантов и студентов
посвященной 20-летию Независимости Казахстана*

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА,
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА И КРИМИНАЛИСТИКИ**

28 қазан 2011 жыл

II Шығарылым

II Выпуск

Алматы қаласы

*Бисенгали Л.,
магистрант кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики юридического факультета
КазНУ имени аль-Фараби*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШАЮЩИХ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Для полной криминологической характеристики экономических преступлений необходимо рассмотреть признаки, относящиеся не только к деяниям, но и к субъектам их совершения. Изучение личности преступника необходимо для познания всей преступности, ее отдельных видов, выяснения причинного комплекса, без чего невозможна эффективная криминологическая профилактика. Криминологическое изучение лиц, совершающих экономические преступления - это, прежде всего, установление социально-психологических данных об их личности, необходимых для анализа состояния экономической преступности, а также обобщение внутренних, социально обусловленных причин совершения преступлений и выявления закономерностей, которые могут характеризовать экономическую преступность в целом.

Личность экономического преступника, судя по криминологической литературе, изучена пока достаточно слабо. Вопрос же о криминологической характеристике личности бизнесмена-делинквента пока вообще не поднимается. Хотя следует признать, что предпринимались определенные попытки трансплантации в систему отечественной криминологической науки самого понятия «бизнесмен-делинквент» [1].

Между тем данный аспект изучения криминологами феномена преступности в сфере экономической деятельности представляется крайне важным.

Помимо общих известных оценок зарубежных криминологов типа «занимает социально престижное положение», «имеет высокий социальный статус», «пользуется доверием со стороны общества» можно найти лишь фрагментарное изложение итогов отдельных и пока немногочисленных исследований.

Так, один из авторов основательного и глубокого монографического исследования, посвященного мошенничеству в бизнесе, ставшего в США бестселлером [2], в течение нескольких лет с коллегами проводил исследование, подтвердившее наличие любопытного феномена, состоящего в большом сходстве «преступников в белых воротничках» с людьми, не совершившими никаких преступлений. Изучавшиеся мошенники по сравнению с другими заключенными были лучше образованы, более религиозны, имели гораздо меньший «хвост» преступлений, вообще были менее склонны к совершению правонарушений, меньше употребляли

и намного меньше - наркотиков. Они отличались также гораздо психологической устойчивостью, большим оптимизмом, были больше удовлетворены собой и обстановкой в семье, «белые воротнички», как показали итоги этого исследования, отличались большим социальным конформизмом, самоконтролем, добротой и отзывчивостью, чем заключенные, отбывающие наказания за зловые преступления.

В сопоставлении с контрольной группой несудимых граждан из числа изучаемых делинквентов отличались незначительно - они лишь менее честными, но более независимыми, вспыльчивыми, больше отличались психически и имели более высокую сексуальность. В целом же «воротничковые» преступники по своим социальным и психологическим характеристикам были гораздо ближе к несудимым студентам, чем к другой категории преступников. Таким образом, делается весьма оригинальный вывод. Суть его сводится к двум положениям. Во-первых, каждый участник экономических отношений (партнер по бизнесу, клиент, поставщик, наемный работник) с большой вероятностью может оказаться аферистом, поскольку попадает под портрет потенциального мошенника. Во-вторых, невозможно заранее предсказать, кто из сотрудников фирмы преступит грань и станет злоупотреблять служебным положением [2, с.22].

Поскольку экономические деликты многообразны и обладают специфическими особенностями, обусловленными рядом обстоятельств (характером экономической деятельности, где совершаются эти деликты, и др.), постольку и криминологические портреты (характеристики) личности правонарушителей, относящихся к различным категориям экономических преступников, будут иметь свои отличия. Так, с этих позиций, видимо, можно говорить, например, о личности налогового преступника, коммерческого мошенника [3, с. 11], финансового мошенника и др.

Например, по данным американских специалистов, субъектами, совершающими хищения внутри компаний, чаще всего являются не состоящие в браке наемные работники мужского пола в возрасте от 16 до 25 лет, имеющие по роду занятий широкий доступ к материальным ценностям [4].

Данные проведенных исследований показывают, что большинство противоправных деяний экономические преступники осуществляют под прикрытием своей корпорации. В этой связи, во-первых, бывает крайне трудно установить персональную ответственность - в оправдание такие сотрудники корпорации приводят аргументацию, относящую их действия к разряду совершенных по принуждению начальства, либо, наоборот, совершенных их нерадивыми подчиненными (эффект коллективной безответственности). Во-вторых, сами экономические преступники не воспринимают себя таковыми и пытаются оправдывать свою противозаконную деятельность ссылками на то, что факты их деяний — лишь

«капля в море», что они, мол, не наносят ущерба гражданам [5, с. 256] и, по большому счету, вообще не являются преступлениями (хотя и связаны с нарушением закона), что практически все бизнесмены поступают аналогичным образом, что совершают их не с целью личной выгоды а в интересах корпорации, да еще и с молчаливого согласия или одобрения общественного мнения (вина в этом лежит в первую очередь на средствах массовой информации, крайне односторонне рисующих образ традиционного преступника и принижающих социальную опасность экономических преступлений). В-третьих, на самом деле экономическими преступниками движет стремление любой ценой сделать карьеру и добиться успеха. В-четвертых, готовность служащих корпораций к совершению экономических преступлений определенно возрастает при условии, если они (противоправные действия) явно санкционируются самой корпорацией, молчаливо поощряются либо замалчиваются законными властями.

Специфические черты личности современного экономического преступника имеют, на наш взгляд, собственную обусловленность («самостийность»). Особым детерминирующим фактором при этом выступает скорость социальных трансформаций в казахстанском обществе крайне быстрые перемены в социальной стратификации, связанные с усилением дифференциации населения по уровню жизни и доходов масштабными переходами из одних социальных групп (слоев) в другие, имеющими массовый характер изменениями социального статуса личности и др. Для понимания существа этих процессов, высвечиваемых с фокусе задач изучения личности казахстанского бизнесмена-делинквента, будет полезным ознакомление с любопытными рассуждениями социолога П. Сорокина сделанными им в 1920-1922 гг., т. е. в период аналогичных сегодняшним бурных социальных перемен. В своем эссе «Голод и идеология общества» он ярко и образно характеризует феномен почти мгновенной трансформации социальных норм, ролей и поведения (и, соответственно, психологического портрета) у тех субъектов, которые переходят («попадают») из одной социальной группы в другую: «Человек, бывший в группе бедняков... перейдя в группу богатых, фатально будет иным человеком. Из его тела при таком переходе помимо его воли вынимается «душа бедняка» и вкладывается «душа богача»... Какой-нибудь бедняк, яростно избегающий и ненавидящий богачей - «грабителей», провозглашающий собственность кражей, попав в богачи, быстро трансформируется и очень скоро с пеной у рта начинает защищать священные права собственности» [6, с.367-369].

Таким образом, лицам, совершающим экономические преступления присущи следующие характеристики:

- гипертрофированная целевая жизненная установка на обогащение и обладание властью любой ценой, невзирая на способы;
- готовность идти на значительный риск («идти ва-банк»);
- повышенные жизненные (материальные) стандарты;

- склонность к гедонизму;
- развитый интеллект, высокий или достаточный уровень образования и профессиональной подготовки;
- как правило, хорошее знание законодательства в сфере регулирования этических отношений, паразитирование на правилах рыночной экономики и подчинение своим преступным устремлениям достижений экономического либерализма (элементов свободы рыночного зияствования);

одновременное использование как законных форм организации предпринимательства, видов и методов осуществления экономической деятельности, а также «брешей» и противоречий в законодательной базе пробельности законодательства, одновременного сосуществования взаимоотрицающих правовых норм и т.п.), так и незаконных методов извлечения прибыли. Иными словами, наличие способности (склонности) к сочетанию («гармонизации») законных и противоправных методов и способов ведения предпринимательской деятельности, использованию их для получения преимуществ в конкурентной борьбе и повышения нормы и массы прибыли;

- сочетание эгоцентризма и экстравертности;
- наличие в гипертрофированной форме специфических личных качеств, таких как, энергичность, «цахрапистость», значительное самомнение, самоуверенность (при отсутствии либо наличии в незначительной степени сомнений в достижении поставленных целей), твердое стремление к обладанию властью, цинизм в отношении к другим людям (партнерам, клиентам), склонность к блефу (готовности блефовать) и др.;
- наличие атрибутов внешней респектабельности и добропорядочности, создающих благоприятное впечатление и формально подразумевающих законопослушность, а также предполагающих высокий социальный статус субъекта (делинквента), его принадлежность к элитному социальному слою общества;
- отсутствие явных внешних признаков отличия бизнесменов-делинквентов от законопослушных предпринимателей, сокрытие своих преступных намерений и деяний за ширмой законной экономической деятельности, что облегчает использование инструментария мошенничества (обман, злоупотребление доверием) в присвоении чужих экономических благ (движимого и недвижимого имущества, денежных средств, ценных бумаг и т.д.).

Не следует заблуждаться в том, что экономический преступник преследует якобы лишь одну корыстную цель. Мотивационная стратегия преступного поведения бизнесмена-делинквента более сложна и исходит из экзистенциальной доктрины «дихотомии целей». Дихотомичность целей и, соответственно, самой мотивации выражается в том, что криминальный предприниматель за счет осуществления преступных деяний в сфере

экономической деятельности и незаконных присвоений экономических благ стремится достичь, во-первых, высоких личных экономических позиций, во-вторых, высоких личных статусных позиций в обществе, в его элитарном социальном слое (в определенной высокой социальной страте, группе) либо закрепить уже достигнутые здесь позиции. В этом - принципиальное отличие бизнесмена-делинквента от типа общеуголовного корыстного преступника (по категории преступлений имущественных, против собственности), преследующего в качестве моноцели противозаконное получение только материальной выгоды [1, с.258-262].

С переходом к рыночной экономике все большую опасность в сфере экономики представляют преступления, связанные с предпринимательством. Особую опасность, с точки зрения криминологии, представляют три группы предпринимателей.

Первая - носители компрадорской идеологии, безразличные к национальным интересам Казахстана, смыкающиеся с недобросовестными коммерсантами, стремящимися за счет вывоза сырья, невозможных природных ресурсов, капитала достичь желаемого ими западного стандарта потребления.

Вторая - предприниматели, заинтересованные в быстрейшем накоплении богатств в нарушение законов за счет государства и народа.

Третья - особая ветвь организованной преступности, претендующая на серьезное влияние в экономике.

И первая, и вторая группы, схожие в способах первичного накопления капитала, выступают не союзниками, а яростными противниками реформирования. Их устремления прямо противоположны надлежащему порядку в экономике, созданию равных возможностей для честного предпринимательства, не декларируемой, а действительно равной правовой защите разных форм собственности. У этих категорий предпринимателей побудительным мотивом совершения экономических преступлений, как правило, выступает корысть, стремление к материальному благополучию, обладанию престижными, дорогостоящими вещами, пренебрежение интересами других людей в угоду удовлетворения личных амбиций, стремление занять высокое устойчивое положение в обществе, которое недоступно рядовому труженику [6, с.267-268].

Список использованной литературы:

1. С. Ф. Милоков, В. В. Колесников О новой концепции экономической преступности и системе наказаний бизнесменов-делинквентов/ «За честный бизнес». Тезисы и материалы выступлений международного семинара (4-6 января 1994 г.). М., 1994.-119-121 с;
2. С. Альбрехт, Д. Венц, Т. Уильям Мошенничество. Луч света на темные стороны бизнеса. Пер. с англ СПб., 1995 - 400 с;
3. В. Д. Ларичев Как уберечься от мошенничества в сфере бизнеса: Практическое пособие. М, 1996. - 256 с;

Экономические преступления в США: понятия, виды, масштабы
нения/Обзорная информация. Зарубежный опыт. ГИЦ МВД СССР. М.,

5. П. Сорокин Общедоступный учебник социологии. Статьи разных лет. м., -560 с;
- * 6. Е. Алауханов Криминология. Алматы, 2008. - 429 с.

Бозаев А,

слушатель 4-го курса специальности «Таможенное дело»

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры таможенного дела, капитан финансовой полиции, магистр права Куракбаева А. О.

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ПО ТАМОЖЕННЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В УСЛОВИЯХ ТАМОЖЕННОГО СОЮЗА

Президент Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в своем ежегодном Послании народу Казахстана «Построим будущее вместе!» обозначил курс на экономическую интеграцию Республики Казахстан. В 2010 году стартовал Таможенный союз Казахстана* России и Беларуси. Таможенный союз - это ; очень прагматичный и конкретный- проект, который решает экономические задачи наших стран. Мы максимально продвинулись в создании Единого экономического пространства. Он обеспечит огромный рынок сбыта для казахстанских производителей. Это стимул для нашего бизнеса к производству конкурентоспособных товаров и услуг. Также глава государства выделил цель вступление в ВТО на взаимовыгодных условиях, в реализации этой первоочередной цели важную роль играют таможенные органы [1].

Таможенная служба, являясь базовым институтом экономики, обеспечивает экономические интересы государства, участвует в регулировании внешнеторгового оборота. Осуществляя фискальную и правоохранительную функции, она пополняет государственный бюджет, ведет борьбу с контрабандой и преступлениями в сфере таможенного дела. Экономические, правовые и организационные основы таможенного дела в Республике Казахстан определяет Кодекс Республики Казахстан «О таможенном деле в Республике Казахстан» (далее - Кодекс Республики Казахстан) от 1 июля 2010 года.

В соответствии со статьей 8 Кодекса Республики Казахстан к задачам таможенных органов относятся: выявление, предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений в соответствии с законодательством Республики Казахстан, обеспечение в пределах своей компетенции мер по защите национальной безопасности государств - членов